– Это так вкусно?

Когда я спросил, глядя, как трое детей поглощают простой хлеб и суп, № 1000 кивнула, как будто у неё не было лишнего времени, чтобы тратить его на разговоры, № 17 слегка покраснела, а № 1 сказал нагло:

– Еда невкусная, мы голодные.

Но, в отличие от своего отношения, он быстро оттолкнул руки № 1000 от своего хлеба.

Не то чтобы я не мог их понять. Вероятно, это потому, что прошло много времени с тех пор, как они ели пищу, пригодную для людей.

Проведя им семидневный полный курс всех видов бомбардировок, которые могла предложить организация, им дали мешок вяленого мяса и немедленно отправили в горы. Как только они оправились от высотной болезни, плот посреди океана. И, услышав, что им надоела вода, им надели на руки магические запечатывающие наручники, которые обычно используются для пленников-магов, и бросили посреди пустыни.

Даже тогда способность № 1000 к выживанию была великолепна. Аппетит, который позволил ей даже съесть ядовитые грибы ради их вкуса…

Возможно, у нее есть некий MAX иммунитет к яду, который можно найти только в романах, но даже если она ест ядовитые грибы, у неё не проявляется никаких признаков или симптомов отравления.

Я немного подумал, может ли это быть гриб, о котором я не знал, но потом № 1 попытался скопировать её и тут же закатил глаза с пеной изо рта, мне даже пришлось использовать экстренное противоядие, чтобы едва спасти его.

В океане они поймали много рыбы, но её умение правильно готовить рыбу с помощью базовой магии заслуживало особенной похвалы.

Даже № 17, которая является волшебником, иногда сжигает свою, но умение № 1000, когда она ни разу не сожгла свою рыбу, было почти чудом.

Её последние действия, в частности, в пустыне, привели в ужас даже меня.

Без малейшего колебания, как только у них закончилась питьевая вода, она тут же разлила собственную мочу в бутылку с водой!

Двое других пришли в ужас от действий № 1000 и продолжили искать оазис, но я ни в коем

случае не мог относиться к ним так легко. Поскольку я принёс их всех в место, где, как я уже понял, оазиса нет, было весело наблюдать, как они постепенно высыхают.

Особенно, когда № 17, которая держалась до конца, наконец, выпила собственную мочу, как раз тогда, когда стыд и унижение начали сходить с её лица, когда она спросила меня, как набирать воду. Когда я показывал ей, как пользоваться кожей, чтобы собирать утреннюю росу и кактусы в качестве источника воды, её бездушное мёртвое лицо было абсолютно бесценным.

Так пролетело примерно два месяца тренировок, и вот мы вернулись в наши любимые казармы.

После простого ужина я решил дать им сегодня день отдыха.

Хотя я был весьма великодушен, я не думаю, что мои ученики ценят доброту своего учителя.

– Сегодня… Тогда что будет завтра?

– …Опять?

Хотя их три испуганных взгляда немного ужалили, мне нужно терпеть.

Да, сердце учителя должно быть высоким, как небо, и глубоким, как море!

– Вы можете отдохнуть до восхода солнца завтра утром.

Но их подозрительные взгляды всё ещё не исчезли.

А? В таком случае.

– Или нам стоит начать прямо сейчас?

– У нас всё в порядке!

– Спасибо за перерыв!

– Я выйду, когда настанет время ужина.

Глядя, как они поспешно разворачиваются и направляются в общежития, я вздохнул.

Почему все мои ученики так мало верят своему инструктору?

Когда я вышел, размышляя над этим, из моего рта естественным образом вырвалось восклицание:

– Посмотрите на эти общежития! Прекрасно отреставрирован! Даже если кажется, что это специально построенное общежитие.

Это было сделано так, что чем выше вы поднимаетесь, тем меньше риск того, что кто-то погибнет от обрушения здания. Поскольку здание рушится по меньшей мере два-три раза в год, его было легко разрушить, легко починить, оно было лёгким и дешёвым.

Возможно, единственным недостатком было то, что крышу время от времени сносило во время шторма, а здание иногда разрезалось пополам, когда дети дрались?

Что ж, даже в этом случае, если вы заставите их выйти и начать выживать, то тренировка по действиям в условиях чрезвычайных погодных условий будет завершена! Несмотря на то, что это фантастический район, где волшебство – это жизнь, сила матери-природы устрашает даже здесь.

Вам нужно преодолеть эти условия, чтобы быть достаточно стойким, чтобы не умереть, куда бы вы ни пошли.

«О, если подумать, то запереть их в пещере, как в общежитиях, кажется хорошим планом тренировки. Выживание там, где нет ни малейшего лучика света! Стоит ли мне попробовать составить план?» – подумал я, входя в свой кабинет.

– О, учитель, добро пожаловать…

Хлоп!

Внутри что-то странное.

Мм. Почему она здесь? Прошло много времени с тех пор, как она закончила школу, почему она здесь?

Я снова открыл дверь.

– Учитель! Почему вы закрыли…

Хлоп!

Я снова закрыл дверь. Ага. Это она. Здравый смысл избегать местной бешеной собаки, когда

она рядом. Кроме того, если у неё бешенство, настоятельно рекомендуется бежать как можно быстрее. Если вас укусят во время боя, это только ваша потеря.

– Учитель? Учитель? Если дверь не запирается снаружи, значит, учитель держится за неё, верно? Ничего, что ваша бывшая ученица здесь, и вы не пускаете её… Подожди, нет, не выпускаете её?

Это проблема. Тяжело трясущаяся дверная ручка. Я держусь за это изо всех сил, но как только отпущу, меня поймают.

– Учитель? Вы слышите? Могу я считать это игрой в заточение? Подумать только, у учителя были такого рода предпочтения…

Она что-то несёт, но я не обращаю на это внимания. Дверная ручка трясется сильнее, но такое чувство, что она может сломаться в любой момент.

– Что вы делаете, инструктор?

Но спасение пришло в самый подходящий момент.

– В чем проблема, № 1?

– Ах, я пришёл заменить поврежденное в пустыне оборудование.

– Хорошо, тогда подержи эту дверь минутку.

Тихим голосом я подзываю № 1 и прошу его подержаться дверь и приложить к этому некоторое усилие.

Несмотря на то, что он выглядел смущенным, № 1 изо всех сил держал дверь, а я обернулся и убежал так быстро, как только мог.

Давайте сначала убежим.

Остальные сами по себе проблематичны, но эта доставляет особенно много хлопот.

Она странно похожа на начальницу моего предыдущего места работы, и её сумасшедшая сучья личность тоже похожа и, следовательно, ещё более неудобна.

Работать голыми руками опасно. В таком случае мне следует подготовить хотя бы минимальное оружие для самообороны. В любом случае обучение перейдёт к следующему

этапу довольно скоро, так что я мог бы заняться им пораньше.

#8 Их история: проблемы будущего героя

Мое сердце, разгорячённое против № 1000, быстро остыло.

После того, как я пережил магическую бомбардировку в стиле Империи, а затем и другую магическую бомбардировку, последовавшую вскоре после этого… По крайней мере, терпеть было легче. Если бы моё тело было нормальным, то это…

Все моё тело кричало, когда я выталкивал его за пределы своих возможностей. У большинства остальных мана была напряжена до предела, и они находились в таких же условиях, как и я.

Только № 1000 сохраняла свою непринужденную медлительность, как обычно, но не похоже, что она собиралась протянуть руку помощи в ближайшее время.

Один человек, затем двое упали.

Каждый человек выжал свою несуществующую ману, чтобы выкопать траншею, спрятался за естественными препятствиями, чтобы уйти с линии огня, а когда едва перехватил атаку, кто-то крикнул:

– Там кто-то есть. Снайпер!

Мы не сразу поняли, что они имели в виду. Мы уже пять дней держались под шквальным огнем, и выпадение людей из строя не было чем-то необычным.

То, что мы узнали, что это на самом деле означает, было совпадением, когда № 17 покинула временное убежище, почти уничтоженное вражеским огнем, и собиралась перебраться в другое место.

Она отправила человека, который был с ней, в другом направлении. В район, который выглядел как идеальное место для снайперской стрельбы.

– Что?!

Я видел это. Фигура человека, падающего на землю, как будто его ударили из ниоткуда. Но всё

равно! Подумать только, это был волшебный выстрел, не оставивший следов волшебства!

Что ещё хуже, посреди сильной бомбардировки, и теперь с помощью скрытой магии! Как, черт возьми, вы предлагаете это блокировать?!

«Они хорошо блокируют».

Но № 17 и № 1000 блокируют его с легкостью.

Обычно выстрел раздавался в тот момент, когда бомбардировки разрушали препятствия, за которыми прятались люди, но, что удивительно, они хорошо блокировали их и хорошо уворачивались.

Означало ли это, что был отдельный способ заблокировать выстрел?

Мне пришлось пережить два удара, прежде чем я понял.

Первый выстрел попал мне в очень неудачное место, я едва мог защититься от него, вложив в него всю свою магию.

Ах, то, где именно находилось это место, опасно во многих отношениях, поэтому я опущу это объяснение. Решение довольно простое. Находясь в режиме ожидания, распределите слой маны очень тонким слоем и действуйте как датчик.

Хотя мана расходуется очень быстро, в тот момент, когда я начал её использовать, я обнаружил, что могу с этим справиться. Теперь я могу принять всё, что ты мне бросишь!

– Иаа…

В тот момент, когда я об этом подумал, тренировка закончилась. Сказав нам: «Хорошая работа» и бросив нам мешок вяленого мяса, он бросил нас в горы.

Именно там я впервые узнал о горной болезни. Я даже не подозревал о существовании этой болезни. Начнём с того, что в Империи не так уж много горных регионов, и даже горы, которые там были, были не так уж высоко над уровнем моря.

Из-за этого я не мог нормально питаться, но № 1000 была рада, что стало меньше ртов, которые ели. Поэтому в тот момент, когда я почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы нормально питаться, я украл один из жарившихся грибов № 1000 и благодаря этому увидел лицо моей покойной матери, которое я когда-либо видел только на картинах.

Она отправила меня обратно, сказав, что моё время ещё не пришло, и если бы я последовал за ней, я бы тут же умер.

А в горах мы охотились на зверей, жарили их, это было не так уж плохо… Как мы и думали, тренировка закончилась.

Было время, когда я думал о таких вещах.

Я расслабился и закрыл глаза, а когда проснулся, мы были на плоту посреди океана. Всё, что у нас было, – это единственная удочка, маленькая миска и одно весло.

Конец.

Конечно, несмотря на то, что мы могли утолить жажду с помощью магии воды, еды не было.

Именно тогда мы поняли, насколько хороша окружающая среда в горах. Мы могли охотиться на животных, чтобы поесть, а если животных не было, мы могли есть траву и коренья! Но здесь этого нет!

Но мы не смогли сделать даже этого в море. Единственное, что нам очень редко удавалось поймать на леску без наживки, — это морские водоросли.

В конце концов, мы нырнули, чтобы поймать рыбу, но это тоже было нелегко.

Кроме того, как готовить пойманную рыбу?

Мы не могли смотреть без слез на то, как наша тяжело пойманная рыба превращается в уголь прямо на наших глазах при приготовлении её с помощью магии огня.

Когда я смотрел на то место, где небо вдалеке встречается с океаном, внутренняя часть моей головы тоже окрасилась в синий цвет…

Когда наш инструктор ехал на экстравагантном круизном лайнере, совершенно не подобающем злой организации, символизирующей скрытность, он посмотрел на нас полусумасшедших и бесстыдно спросил:

– Куда вы хотите отправиться дальше?

Мы с № 17 сказали, что не хотим больше видеть воду, мы сказали: «Где угодно, лишь бы не было воды». И это был худший выбор, который мы могли сделать.

– Когда это закончится?

– Не знаю. Не разговаривай со мной, я хочу пить.

Когда я спросил это, растянувшись на песчаной дюне, умирающим голосом, № 17 ответила очень раздраженным голосом.

Море было раем. Я не знал, насколько ценной была вода.

Я злобно посмотрел на браслет подавления магии, который был прикован к моему правому запястью, как цепь, но казалось, что он не исчезнет ближайшее время.

Слюна уже давно высохла у нас в горле. В этой среде, где мы глотали больше песка, чем слюны, песчаные бури были похожи на ад.

Более того, несмотря на жаркие дни, ночи были отвратительно холодными.

Даже если бы мы попытались выкопать яму, чтобы построить укрытие, поскольку земля была песчаной, один-единственный порыв свёл на нет все наши усилия. В конце концов, нам всем надоело выживать у костра на камне.

– Я раздобыл еду.

– …Снова скорпионы.

И хуже всего то, что нечего есть.

Горы были раем с точки зрения еды. В море тоже было много еды, когда к нему привыкаешь. Но в пустыне не было ничего.

Скорпионы. Ящерицы. За исключением одного раза.

Был ли он брошен или потерян, мимо проходил верблюд, и № 1000 быстро поймала его, кроме того, у нас не было ничего, отдаленно напоминающего мясо.

Тогда мы сделали десять больших шагов назад, взглянув на № 1000, которая пила верблюжью кровь вместо воды, но, думая об этом сейчас, мы должны были напиться, когда у нас была такая возможность, и я до сих пор сожалею об этом.

И вот мы боролись, и тренировка, наконец, закончилась, и нам сказали отдохнуть до завтра… но что пошло не так?

Было ли это из-за того, что я заранее решил проверить своё снаряжение, думая, что тренировка возобновится завтра?

Проблема была в том, что были неисправности пары элементов снаряжения? Или, что это я держался за дверь, за которой, по словам инструктора, жил дьявол?

Возможно, проблема была во всех этих составляющих.

Дверь, которую я держал закрытой, открылась, точнее, разрушилась, и изнутри вышла красивая женщина. Та женщина посмотрела на меня, улыбнулась и сказала:

– Итак. Твои последние слова?

И меня поразило это открытие. Это было загадочное избиение. Это было освежающее избиение. Меня ударили, больно и не болит.

– Кухук?

Мой взгляд, который был устремлен вперед, теперь был обращен к потолку.

– Хм… Судя по оставленным следам, это не идеально.

Едва успев повернуть голову, я увидел металлическую палку длиной около метра.

Это ею меня задело?

– Хм… Если я добьюсь успеха, то завоевание мира, возможно, и не будет невозможным, но это так сложно.

– Кук кахаат?

Это странно. Это больно. Это так больно. Но ощущения приятные. Что это?

– Я увеличила отдачу от удовольствия, но при таких темпах это просто мазохистский инструмент производства.

Легкими движениями руки металлическая палка ударила по моему телу.

То, что я чувствовал, определенно было болью, но когда это пришло мне в голову, это была не боль, а удовольствие.

– Уууууу… Хуууу?

– Ах. Чёрт возьми. Это провал, – разочарованный тон. С этими словами рука, державшая металлическую палку, остановилась. – Что ж, на этом я остановлю наказание за то, что помешал мне встретиться с Учителем.

Пока я дрожал и трясся на земле, женщина, которая меня избивала, поднесла лицо к моему уху и прошептала:

– А еще несколько советов от твоего старшего товарища. Когда ты увидишь что-то подобное, немедленно беги, – она подняла голову и помахала металлической палкой перед моими глазами, и, в отличие от своего голоса до сих пор, она сказала серьезным голосом: – Как только ты это увидишь, ты больше не сможешь умереть.

Значения этих слов я тогда не знал.

http://tl.rulate.ru/book/100689/3648997